

ISSN 1812-3996

ВЕСТНИК ОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

HERALD OF OMSK UNIVERSITY

**№ 1
2012**

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

СОДЕРЖАНИЕ**ФИЛОСОФИЯ**

<i>Безбородов В.П.</i> Формационные основания распада СССР и модернизации России.....	16
<i>Солощенко П.П.</i> Время как форма сознания: опыт философского дискурса.....	24
<i>Тетюев Л.И.</i> Актуальность трансцендентальной философии: контекст современной дискуссии	31
<i>Фигура А.О.</i> Онтологические основания социальной реальности в концепции трансцендентального реализма Р. Бхаскара.....	35
<i>Николина О.И.</i> «Временение» в структуре феномена в работе М. Хайдеггера «Время и бытие».....	40
<i>Першин Ю.Ю.</i> Основания принципа управления реальностью	43
<i>Порошина А.М.</i> Меональность русской речи.....	47
<i>Берсенева Т.П.</i> Синергия и мистика исихазма в контексте православного богословия.....	50
<i>Николин В.В.</i> Вечное и бесконечное как две схемы онтологии у Шеллинга.....	53
<i>Васильюк К.В.</i> Коммуникативный аспект сравнения типов развития Запада и Востока.....	55

ИСТОРИЯ

<i>Вивчар В.М.</i> «Западно-руссистское» понимание Брестской унии М.О. Кояловича	58
<i>Караваяева Е.В.</i> Нормативные акты – основа для участия православного клира Томской губернии в благоустройстве сельских кладбищ (вторая половина XIX – начало XX в.).....	63
<i>Киселёв А.Г.</i> Возникновение западносибирских фирм: условия, мотивация и процедуры (конец XIX – начало XX в.)	68
<i>Клюев А.И., Метель О.В.</i> Совокупность всех ересей или обновление веры? Католический модернизм конца XIX – начала XX в.	73
<i>Мионов В.В.</i> Латиноамериканский вектор во внешней политике США: эволюция доктринальных установок и факторы формирования в современности.....	79
<i>Мухина Г.А.</i> Римские размышления Монтескле.....	87
<i>Наземцева Е.Н.</i> Русская эмиграция в Сибирь в коллекциях центральных российских архивов: проблемы научного поиска и анализа	94
<i>Родигина Н.Н., Ледовских А.Ю.</i> «Зависть к “этому русскому”, которому Господь отдал всю такую прекрасную страну»: компаративный анализ репрезентаций Сибири в путевых заметках иностранных путешественников второй половины XIX – начала XX в.	98
<i>Ростовцев Е.А.</i> Столичная профессура и благотворительность в начале XX в.: постановка проблемы.....	106
<i>Рудковский И.В.</i> Накосник из Еловского II могильника и некоторые спорные вопросы бронзового века зауральских степей.....	112
<i>Хряков А.В.</i> «Немецкое движение на Восток». Г. Аубин о средневековой колонизации Восточной Европы.....	116
<i>Худяков В.Н.</i> Становление сибирской исторической науки: дискуссия 1950–1970-х гг. об аграрном строе сибирской деревни второй половины XIX – начала XX в.	122
<i>Чач Е.А.</i> Христианский Восток в изданиях для народа в России конца XIX – начала XX в.: к постановке проблемы	129
<i>Шевченко М.Н.</i> Представления русских книжников о «царской» власти конца XV – первой трети XVI в. в отечественной историографии	136

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Воскресенская Л.И.</i> Реализм и оценочность в описании социокультурного развития в художественной литературе Соединенных Штатов.....	140
<i>Грязнова М.А.</i> Иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция медицинских специалистов	145

УДК 94(47+57)

Е.А. Ростовцев

СТОЛИЧНАЯ ПРОФЕССУРА И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В НАЧАЛЕ XX В.: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ*

Рассматриваются различные аспекты деятельности академической корпорации Петербургского университета начала XX в. в сфере благотворительности (участие в благотворительных обществах, гуманитарных проектах, всероссийских съездах и институтах и т. п.). Указывается, что хотя благотворительность рассматривалась корпорацией как значимая социальная практика, существовали определенные препятствия для ее более активного участия в этой деятельности (регулирующая роль государства в этой сфере и неготовность академического сообщества жертвовать корпоративными ценностями ради запросов общества).

Ключевые слова: история России начала XX в., Петербургский университет, интеллектуальная элита, история благотворительности, история высшей школы, гражданское общество.

Начало XX в. обоснованно рассматривается в историографии как эпоха становления «гражданского общества» в России; в этой связи поднимается и вопрос о роли элиты и интеллигенции в его формировании. В литературе, в частности, неоднократно возникал вопрос об особом ценностном мире российских «мандаиринов» (известный термин немецкого историка Ф. Рингера [1]) – интеллектуальной элиты, претендующей не только на культурную и образовательную, но и на политическую роль в обществе и государстве. Столичный университет в этой связи предстает в роли одного из центров этого неформального сообщества [2, с. 90–104; 3, с. 47–52]. В последнее время внимание также уделяется роли общественных институтов и российского социума в целом в системе российской благотворительности начала XX в. (см., напр.: [4]). Представители профессуры столичного университета принимали участие в целом ряде общественно значимых предприятий (см. подробнее: [5, с. 139–156]), в ряду которых определенное место занимали и благотворительные проекты различного характера. В настоящей статье дан краткий обзор этой деятельности, при этом речь идет о проектах и инициативах, связанных с внешней для университета средой (отдельная и важная тема, уже имеющая собственную историографию, – организация внутриуниверситетской благотворительности (см., напр.: [6, с. 128–140; 7, с. 176–185] и др.).

Традиции активного индивидуального и корпоративного участия в благотворительных проектах членов коллегии столичного университета к началу XX в. уже в значительной степени сложились. Университетские деятели считали своим нравственным долгом отзываться на такие события, как массовые неурожаи и голод, организуя в пользу

* Статья подготовлена при поддержке тематического плана НИР СПбГУ (№ 5.38.51.2011 «История Санкт-Петербургского университета в контексте истории российского государства и общества». № 5.39.144.2011 «История Санкт-Петербургского университета в виртуальном пространстве»), в ее основе – доклад на Международном научном коллоквиуме «Мыслящие миры российского либерализма: графиня Софья Владимировна Панина: к 140-летию со дня рождения» (Москва, Дом русского зарубежья им. А.И. Солженицына, 29–31 мая 2011 г.).

пострадавших подписки, благотворительные сборы, чтения лекций. В качестве примера можно привести реакцию корпорации на голод 1891–1892 гг. Тогда по призыву профессора, бывшего ректора университета А.Н. Бекетова был организован сбор пожертвований для помощи голодающим (см.: [8, с. 15]). По предложению И.Я. Фойницкого в стенах университета также читались публичные лекции в пользу пострадавших. Для заведования этими чтениями была создана специальная профессорская комиссия (В.П. Васильев, И.Я. Фойницкий, Д.П. Коновалов, Н.И. Кареев), а сбор от этих чтений составил порядка 3000 рублей [9].

Примером корпоративной благотворительности в образовательной сфере является финансирование за счет университета низших учебных заведений, которые попадали под его покровительство. Так, с 1871 г. за счет пожертвований университетской корпорации содержалось Мариинское женское училище в селе Молвитине Буйского уезда Костромской губернии, информация о деятельности которого регулярно печаталась в отчетах университета [10, с. 7–8]. Другой подобный пример – деятельность школы для детей служителей университета. По инициативе профессора Н.Д. Смирнова Университетский совет в 1899 г. принял решение о создании «в возможно скорейшем времени начальной школы в память столетия рождения А.С. Пушкина для детей служителей университета, академии наук и историко-филологического института» [11, с. 25–28]. Школу планировалось открыть осенью 1899 г., однако из-за финансовых трудностей дело было отложено, и, хотя финансирование устройства школы началось в 1900 г. [12, с. 65–66; 13, с. 41], ее открытие задержалось до 1906 г. [14, с. 54]. Школа располагалась непосредственно в университетском комплексе (в здании Jeu de Paume) и была объектом постоянных забот правления университета: в 1908 г. количество занимаемых ею помещений было существенно увеличено в связи с ростом числа учащихся [15, с. 79–80].

Начало века – время бурного роста структур гражданского общества, числа благотворительных организаций, которые получали новое качество, обретая в некотором роде правозащитные функции. Не остался в стороне и Петербургский университет. Например, так называемые младшие преподаватели университета вместе со своими коллегами из других высших учебных заведений столицы соз-

дали в 1903 г. Санкт-Петербургское общество взаимопомощи доцентов и лаборантов высших учебных заведений, которое в период общей либерализации университетской жизни стало организацией, отстаивающей права младших преподавателей [16]. Без сомнения, общественной заслугой универсантов этой эпохи является активная работа в различных общественных ассоциациях образовательного и просветительского характера (Лига образования, Санкт-Петербургское общество народных университетов, общество «Маяк», Санкт-Петербургское общество мира, Народный дом графини Паниной и др.) (см. об этом подробнее: [17, с. 244–246]). Широким было участие преподавателей университета наряду с другими представителями петербургской интеллигенции в различных обществах вспомоществования учебным заведениям. Само собой разумеется, что большинство профессоров и многие приват-доценты считали своей обязанностью состоять в Обществе вспомоществования студентам университета (учрежденном еще в 1873 г.) [18; 19, с. 9–14]. Однако очень многие преподаватели состояли и в других аналогичных обществах. В их числе Общество вспомоществования окончившим Высшие женские курсы (ВЖК), Общество вспомоществования нуждающимся ученикам гимназии при Императорском Петроградском Историко-филологическом институте, Общество вспомоществования учащимся Императорского Женского Педагогического Института и Константиновской Женской Гимназии, Общество вспомоществования студентам Петроградского политехнического Института и др. (здесь и далее сохранено написание учреждений и общественных организаций, существовавшее в конце XIX – начале XX в.) [17, с. 246–248]. Отдельная тема – деятельность представителей университетской корпорации в Петербургском общественном управлении, где многие из них (И.Я. Фойницкий, А.К. Дымша, И.М. Тютрюмов, И.И. Боргман и др.) были связаны с городскими социальными программами (см. об этом подробнее: [17, с. 292–295]).

Следует подчеркнуть и ту видную роль, которую университет играл в годы Первой мировой войны. В этот период он становится одним из центров городской общественной благотворительности, а его представители (и преподаватели, и студенты) принимали участие в разных сторонах жизни «воюющего» города. Одним из отличий в Санкт-Петербургском университете в этот период можно назвать бесконечные «кружечные сборы» на

нужды раненых и пострадавших от военных действий. Среди благотворительных акций такого рода, по-видимому, наибольшее значение для университетской администрации имели те, которые были непосредственно связаны с благотворительной деятельностью высших учебных заведений. Так, в марте 1915 г. в университете проводился сбор на устройство этапного лазарета Петроградских высших учебных заведений (см. об этом: [17, с. 301–303]). Свою роль в жизни города играло 17-е Городское попечительство о бедных на Васильевском острове во главе с профессором А.И. Введенским, которое организовало целую систему мер, направленных на поддержку семей запасных (выдача денег, закупка дров, съём жилья, поиск работы и т. п.). К этой работе была привлечена «учащаяся молодежь» и служащие высших женских курсов [20, стб. 1031–1038].

Кроме участия университета в Комитете и Исполнительной комиссии Петроградских высших учебных заведений, созданных для организации помощи высшей школы фронту, отдельные члены университетской корпорации принимали участие в общественных благотворительных установлениях, возникших в условиях военного времени. Например, профессор М.И. Ростовцев входил в комитет «Петроград – беженцам», организовавший сборы в пользу беженцев, в том числе и на территории университета [21]. Следует указать и на попытки университетской коллегии Петроградского университета (по инициативе профессоров М.И. Ростовцева и С.А. Жебелева) организовать в 1916 г. Комитет помощи русским военнопленным студентам в Германии [22]. Через Комитет великой княжны Татьяны Николаевны университет организует активную помощь своим недостаточным студентам-беженцам (под которыми понимались все студенты, происходившие из областей, затронутых войной) [23].

Говоря о деятельности преподавателей университета в благотворительной сфере, нужно отметить и то важное обстоятельство, что им принадлежит определенная роль в институционализации благотворительного движения как в Петербурге, так и России в целом. Начало XX в. в литературе справедливо относят к «золотому веку российской благотворительности» (см., напр.: [24, с. 18–203]). Уже к 1906 г. в столице было порядка 1300 обществ и учреждений, занимавшихся благотворительностью [25, с. 1–161; 26, с. 35–38], однако какая-либо зримая ко-

ординация их деятельности практически отсутствовала (см.: [27, с. 195–204]). Как известно, в целях преодоления этого положения в феврале 1909 г. был создан Всероссийский Союз учреждений, обществ и деятелей по общественному призрению [28, с. 1–9], среди основных целей которого стояло изучение вопросов общественного и частного призрения, «правильная постановка благотворительности в России», «содействие образованию благотворительных учреждений» [29, с. 10]. Председателем правления Союза с момента основания бесспорно оставался приват-доцент юридического факультета университета С.К. Гогель (затем профессор Психоневрологического института). По его словам, Союз «прилагал старания к тому, чтобы освещать жизнь русской благотворительности, ее неудачи, ее полную неустроенность и, конечно, ее нужды» (цит. по: [30, стб. 893]). По инициативе Союза в 1910 г. был созван Первый съезд русских деятелей по общественному и частному призрению [31; 32, с. 3–11]. Примечательно, что среди участников съезда были как видные деятели русской благотворительности и меценаты (например, графиня Софья Владимировна Панина, которая впоследствии входила в Совет Союза), так и представители академической элиты, которые уже давно на практике и в теории занимались темой благотворительности, – профессор И.Я. Фойницкий (представлявший Петроградское общество «Патронат», основателем и председателем которого он являлся) [33, с. 224; 34, с. 13], профессор В.Ф. Дерюжинский, много лет редактировавший журнал «Трудовая помощь», приват-доцент И.М. Тютрюмов, попечитель двух профессиональных училищ и 28 классов в начальных школах Петербурга. Среди основных докладчиков секции, связанной с организацией общественного призрения, были приват-доценты юридического факультета В.Ф. Матвеев [35, с. 1–24], С.К. Гогель [36, с. 293–304], И.М. Кулишер [37, с. 187–195], М.А. Сиринов [38, с. 197–209], которые с разных сторон остановились на задачах организации общественного призрения на местах. Вообще, в работе Союза следует особо отметить роль поколения молодых приват-доцентов юридического факультета П.И. Люблинского, М.А. Сиринова, И.М. Кулишера, В.Ф. Матвеева, Ф.А. Вальтера, В.В. Степанова. Неформальным лидером этой юридической группы был старше их на поколение приват-доцент С.К. Гогель. Членами Совета Союза стали упомянутые выше юрист

В.Ф. Дерюжинский и философ А.И. Введенский [30, стб. 906–908]. С 1912 по 1917 г. Союз издавал журнал «Призрение и благотворительность в России» [39, с. 409–433], на страницах которого, кроме перечисленных выше, активно выступали члены Союза приват-доценты юридического факультета П.И. Люблинский и Г.Г. Швиттау (см., напр.: [40, с. 484–495; 41, с. 137–149; 42, стб. 110–111; др.]). С.К. Гогель многократно, до и после революции, возвращался к идее юридической институционализации благотворительного дела в России, которая в определенной степени нашла свое воплощение в создании Министерства государственного призрения во главе с князем Д.И. Шаховским (его товарищем была назначена гр. С.В. Панина) [43, стб. 481–500]. Интересно, что с момента организации Союза от его деятельности устранились лидеры университетской корпорации и юридического факультета, которые, правда, регулярно принимали участие в самых разных общественно-политических мероприятиях, – действующий декан Д.Д. Grimm (в этот момент избранный, но еще не утвержденный ректором), прежний декан А.Л. Петражицкий и будущий декан И.А. Покровский. Предполагаемая причина заключается, на наш взгляд, в том, что устав Союза устанавливал формирование Совета из представителей «главных управлений благотворительных ведомств» (учреждения ведомства императрицы Марии, Общества Красного креста и т. п.) и трех представителей МВД, что, вероятно, для руководителей университета, по идеологии близким к кадетам, было неприемлемо.

Впрочем, возможно, что была и другая причина, которая мешала университету принимать *in соgro* в лице руководителей университетской администрации участие в такого рода начинаниях. Речь идет о своеобразии представлений об университетской автономии, прочно сформированных в сознании либеральной профессуры начала XX в. Идеал университета как своеобразной башни из «слоновой кости», который независим от политических и социальных бурь, ярко представил, например, последний дореволюционный ректор Э.Д. Grimm. По его словам, целью университета является «осуществлять свое высокое научное назначение, не отдавая дани ни задаче образования разных категорий служилых людей, ни каким бы то ни было ненаучным целям» [44, с. 111]. Когда в кризисной ситуации в годы Первой мировой войны вопрос об организации необходи-

мого для города медицинского факультета в очередной раз был поднят городским общественным управлением, в Университетском совете разразилась дискуссия. С особенной резкостью против его создания выступил академик В.А. Стеклов. Весьма интересно его утверждение (в споре с профессорами, более лояльными к идее создания факультета) о том, что невозможно в качестве причины организации медицинского факультета рассматривать стремление университета установить связи с максимально широкими общественными кругами и слоями общества или, как замечает автор записки, действовать «в угоду общественному мнению» и «подлаживаться под мнение общественных организаций» [45]. В результате проект организации медицинского факультета, по существу, провалился [46, с. 318–320].

Данная статья наглядно показывает, что академическая корпорация рассматривала благотворительность в самых разных формах в качестве значимой социальной практики, одного из способов «общественного служения» и инструментов общественно-политического влияния. В то же время воздействие российских «мандаринов» на эту сторону общественной жизни, как можно предположить, было ограничено. С одной стороны, препятствием к расширению своего участия в системе российской благотворительности для академической элиты была активная и регулирующая роль в этой сфере государства, к которому российские «мандарины» находились в очевидной оппозиции. С другой стороны, немаловажным обстоятельством, мешавшим более активному корпоративному участию в благотворительных проектах, была неготовность академического сообщества жертвовать корпоративными ценностями (и/или «научными идеалами») ради интересов и запросов государства и общества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Рингер Ф. Закат немецких мандаринов: академическое сообщество Германии, 1890–1933. М., 2008.
- [2] Александров Д. А. Фриц Рингер. немецкие мандарины и отечественные ученые // НЛО. 2002. № 53.
- [3] Ростовцев Е. А. Российские мандарины. Столичная профессура, студенчество и власть в начале XX века // Родина. 2010. Спецвыпуск. Образование в России: вчера, сегодня, завтра.
- [4] Lindenmeyer A. Poverty is not a Vice: Charity, Society and State in Imperial Russia. Princeton, 1996; Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи, XIX – начало XX века.

История Санкт-Петербургского университета

в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

- [5] Ростовцев Е. А. Академическая корпорация Санкт-Петербургского университета в начале XX в.: отношение к власти и гражданскому обществу // «Быть русским по духу и европейцем по образованию»: университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII – начала XX в. / отв. сост. А. Ю. Андреев. М., 2009.
- [6] Тихонов И.Л. Традиции благотворительности и меценатства в Петербургском университете XIX – начала XX века // Санкт-Петербургский университет в XVIII–XX вв.: европейские традиции и российский контекст : матер. междунар. науч. конф. 23–25 июня 2009 г. / отв. ред.: А. Ю. Дворниченко, И. Л. Тихонов. СПб., 2010.
- [7] Ахадова Н. А., Тихонов И. Л. Благотворительность в Петербургском университете // Знаменитые универсанты в духовном мире России. СПб., 2011.
- [8] Журнал заседания Совета Императорского Санкт-Петербургского университета. 30 сентября 1891 г. // Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за осеннее полугодие 1891 г. СПб., 1892. № 45.
- [9] Обзор деятельности университета за 1881–1894 гг. // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 9506. Л. 11.
- [10] Журнал заседания Совета Императорского Санкт-Петербургского университета. 16 августа 1871 г. // Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за первую половину 1871–1872 гг. СПб., 1872. № 5.
- [11] Журнал экстренного заседания Совета Императорского Санкт-Петербургского университета. 8 мая 1899 г. // Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за 1899 г. СПб., 1900. № 55.
- [12] Журнал заседания Совета Императорского Санкт-Петербургского университета. 24 мая 1899 г. // Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за 1899 г. СПб., 1900. № 55.
- [13] Смета прихода и расхода специальных средств Императорского Санкт-Петербургского университета на 1900 г. // Там же. СПб., 1901. № 56.
- [14] Отчет о состоянии и деятельности Санкт-Петербургского университета за 1906 г. СПб., 1907.
- [15] Отчет о состоянии и деятельности Санкт-Петербургского университета за 1908 г. СПб., 1909.
- [16] Устав С.-Петербургского общества взаимопомощи доцентов и лаборантов высших учебных заведений СПб., 1905.
- [17] Ростовцев Е. А. Университет столичного города // Университет и город в России / под ред. Т. Маурер, А. Дмитриева. М., 2009.
- [18] 25 лет деятельности Общества вспомоществования студентам Императорского С.-Петербургского университета, основанного 4 ноября 1873 г. СПб., 1899.
- [19] Общество вспомоществования студентам Императорского Петроградского университета: отчет за 1915 год. Пг., 1916.
- [20] 17-е попечительство. Как поставлена квартирная помощь семьям запасных в 17-м городском попечительстве о бедных (из доклада проф. А.И. Введенского на общем собрании Союза учреждений, обществ и деятелей по общественному призрению) // Призрение и благотворительность в России. 1914. № 8–10.
- [21] Комитет «Петроград – беженцам» по сбору в пользу беженцев – ректору университета, 10 сентября 1915 г., № 57 // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10980. Л. 78.
- [22] Дело Совета Петроградского университета об учреждении при Петроградском университете Комитета помощи военнопленным студентам // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11184. Л. 1–12об., Протоколы заседаний Совета Петроградского университета от 15 февраля и 23 мая 1916 г. // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11367. Л. 19об., 33об.–34.
- [23] Переписка с разными учреждениями и прошения студентов по вопросу Татианинского комитета помощи беженцам и списки студентов на пособие // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 17. Д. 142. Л. 3, 7–9, 11–20 и др.
- [24] Занозина В.Н., Адаменко Е.А. Благотворительность и милосердие. СПб., 2004.
- [25] Благотворительность в России. СПб., 1906. Т. II: Список благотворительных учреждений. Ч. II: Санкт-Петербургская губерния.
- [26] Там же. Ч. II: Дополнительный список благотворительных учреждений.
- [27] Булгакова Л. А. Неудавшиеся попытки созыва съездов по общественному призрению начала XX века // Россия в XIX–XX вв. : сб. статей к 70-летию Р. Ш. Ганелина. СПб., 1998.
- [28] Гогель С. К. Всероссийский Союз учреждений, обществ и деятелей по общественному призрению // Труды Первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению. 8–13 марта 1910 г. СПб., 1910. Ч. 1.
- [29] Устав Всероссийского Союза учреждений, обществ и деятелей по общественному призрению // Там же.
- [30] Деятельность Всероссийского Союза учреждений обществ и деятелей по общественному и частному призрению // Призрение и благотворительность в России. 1914. № 8–10.
- [31] Труды Первого съезда...
- [32] Первый съезд русских деятелей по общественному и частному призрению. 8–13 марта 1910 г. СПб., 1910.
- [33] Список членов Первого съезда деятелей по общественному и частному призрению // Труды Первого съезда... Ч. 1.
- [34] С.-Петербургское общество патроната // Призрение и благотворительность в России. 1913. № 1. Январь.
- [35] Матвеев В. Ф. Основная первоначальная единица организации общественного призрения // Труды Первого съезда... Ч. 2.
- [36] Гогель С. К. Городские попечительства о бедных в провинциальных городах России // Там же. Ч. 2.
- [37] Кулишер И. М. О приискании средств на покрытие расходов местных союзов на общественное призрение // Там же. Ч. 2.
- [38] Сиринов М. А. Земские и городские финансы как источники покрытия расходов по обязательному общественному призрению // Там же.
- [39] Булгакова Л. А. Из истории русской периодической печати: журнал «Призрение и благотворительность в России» // Проблемы соци

- ально-экономической и политической истории России XIX–XX вв. : сб. ст. памяти В. С. Дякина и Ю. Б. Соловьева. СПб., 1999.
- [40] Люблинский П. И. О призрении сирот воинов // Призрение и благотворительность в России. 1915. № 6–7.
- [41] Новое законодательство Норвегии о правах внебрачных детей и материнстве // Там же. 1917. № 2–3.
- [42] Шиттау Г. Г. [Рец.] Трудовая помощь в России. Ч. 1–2, 1915 // Там же. 1916. № 1–2.
- [43] Гогель С. Министерство государственного призрения // Там же. 1917. № 6–7.
- [44] Гримм Э. Д. Организация университетского преподавания по проекту нового устава // Русская мысль. 1916. № 4.
- [45] Мнение акад. В. Стеклова о нежелательности учреждения медицинского факультета при Петроградском университете // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 74. Л. 7–8об.
- [46] Ростовцев Е. А. Испытание патриотизмом: профессорская коллегия Петроградского университета в годы Первой мировой войны // Диалог со временем. М., 2009. Вып. 29.

Николин В.В. – д-р филос. наук, профессор кафедры философии Омского государственного педагогического университета, nvv06@mail.ru.

Николина О.И. – канд. филос. наук, доцент кафедры философии Омского государственного педагогического университета, olga_nikolina@mail.ru.

Осипов Б.И. – д-р филол. наук, профессор ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, osun@rambler.ru

Парунина Л.Д. – канд. социол. наук, ст. преподаватель кафедры социологии и СТУ Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, ldp-s@mail.ru.

Пашина А.В. – аспирант факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета, PashinAn@yandex.ru.

Першин Ю.Ю. – канд. филос. наук, доцент кафедры философии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, pershiny@mail333.com.

Петрова Н.Н. – старший преподаватель кафедры английского языка ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, petrova-natalia@list.ru.

Петрова Ю.В. – научный сотрудник Омского регионального центра изучения творчества Ф.М. Достоевского при ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, fmdostocentr@yandex.ru.

Попова Ю.В. – канд. ист. наук, доцент кафедры политологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, politologiy@inbox.ru.

Порошина А.М. – аспирант кафедры философии Омского государственного педагогического университета, noumen@inbox.ru.

Пыхтеева Е.В. – старший преподаватель кафедры истории и гуманитарных дисциплин Тарского филиала Омского государственного педагогического университета, pichteeva@mail.ru.

Родигина Н.Н. – д-р ист. наук, профессор кафедры отечественной истории Новосибирского государственного педагогического университета, natrodigina@list.ru.

Ромашова И.П. – канд. филол. наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, romashova.inna@gmail.com.

Ростовцев Е.А. – канд. ист. наук, доцент кафедры истории России до XX века исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, rostovtsev@hotmail.ru.

Рудковский И.В. – канд. ист. наук, доцент исторического факультета Томского государственного педагогического университета, lemke2@yandex.ru.

Садчикова А.Е. – старший преподаватель кафедры иностранных языков ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, nasad@list.ru.

Селезнев А.Г. – канд. ист. наук, доцент кафедры этнографии и музееведения ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, заведующий сектором этнографии Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН, sfrik@list.ru.

Селезнева И.А. – канд. ист. наук, доцент кафедры этнографии и музееведения ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, заведующая сектором национальных культур и межнациональных отношений Сибирского филиала Российского института культурологии, sfrik@list.ru.

Сизов С.Г. – д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры политологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, sizov-omsk@yandex.ru.

Смирнова Т.Б. – д-р ист. наук, профессор кафедры этнографии и музееведения ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, заведующая сектором Сибирского филиала Российского института культурологии, sfrik@list.ru.

Соколовский С.В. – д-р ист. наук, ведущий сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая СО РАН, sfrik@list.ru.

Соловьева А.М. – аспирант Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», ev_isaeva@mail.ru.

Солощенко П.П. – старший преподаватель кафедры философии и теории культуры Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова, p_soloschenk@mail.ru.

Степашин В.М. – канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, omgu-vestnikpravo@mail.ru.

Тетюев Л.И. – д-р филос. наук, профессор кафедры философии Педагогического института Саратовского государственного университета, tetjuevl@mail.ru.

Тимашков А.Ю. – соискатель кафедры искусствоведения Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, journal@yandex.ru